

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Защита авторских прав

Обучающийся

М.В. Тихонова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Авторские права: общие положения.....	10
1.1 История становления авторского права.....	10
1.2 Международные стандарты в сфере авторского права.....	17
1.3 Субъекты и объекты авторского права.....	21
1.4 Содержание и реализация авторских прав.....	27
Глава 2 Защита авторского права	34
2.1 Проблемы правовой защиты авторских прав.....	34
2.2 Формы защиты авторских прав.....	38
2.3 Ответственность за нарушение авторских прав.....	41
Глава 3 Авторские права и их защита в сети «Интернет».....	48
3.1 Формы защиты авторских прав в сети «Интернет».....	48
3.2 Информационный посредник и его ответственность.....	54
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Авторское право, по нашему мнению, является одной из важнейших отраслей права, поскольку его механизмы позволяют защищать права авторов на результаты их творческой деятельности, которые, в свою очередь, являются факторами прогресса общества, науки и техники.

Наличие строгих и эффективных гарантий правовой защиты позволяет авторам быть уверенными в том, что их права будут надлежащим образом защищены, а их материальное благополучие, проистекающее от использования результатов их творческой деятельности, гарантировано. Таким образом, авторы получают стимул к активной творческой деятельности, которая развивает не только культуру, но и науку, продвигая общество вперёд к новым достижениям, которые, возможно, облегчат жизнь будущих поколений, защитят их здоровье и благополучие, будут способствовать экономическому прогрессу.

Исходя из изложенного, авторское право является крайне актуальной отраслью на современном этапе развития общества и государства, а наличие проблем правового регулирования в этой отрасли влияет на благополучие не только авторов, но и всего общества.

Появление новых технологий, новых объектов авторского права, создают вызовы, которые законодателю ещё предстоит решить. И крайне важно не только решить новые и старые проблемы правового регулирования, но и обеспечить гибкость отрасли в целом, чтобы предусмотреть и гарантировать возможность её адаптации к новым изменениям, которые, безусловно, в будущем ждут человечество.

Объектом настоящего исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере создания, распространения, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Предметом настоящего исследования выступают нормы действующего законодательства Российской Федерации в сфере авторского права, практика

его применения, а также доктринальные положения авторов в современной научной юридической литературе.

Цель настоящей работы – проведение всестороннего анализа правового регулирования правоотношений в сфере авторского права, а также правоприменительной практики для выявления существующих проблем и поиска возможных путей их решения.

В задачи настоящей работы входят:

- рассмотрение исторического развития института авторского права;
- ознакомление с международными стандартами авторского права;
- анализ теоретических положений о субъектах и объектах авторского права, а также содержания и реализации авторских прав;
- поиск проблем в современном авторском праве;
- анализ положений действующего законодательства на предмет определения существующих форм защиты авторских прав, а также видов юридической ответственности за их нарушение;
- изучение норм института авторского права и практики их применения в контексте распространения сети «Интернет», выявление связанных с этим проблем правового регулирования, а также анализ концепции информационного посредника.

Для выполнения данных задач использовались следующие методы: общенаучные методы, включающие в себя дедукцию, индукцию, анализ, обобщение и иные общенаучные методы познания; специально-юридические методы, присущие науке юриспруденции, такие как формально-юридический и сравнительно-правовой.

В ходе исследования для обоснования выводов использовались работы таких авторов, как А.П. Сергеев, Т.Г. Макаров, И.А. Блинец, М.А. Зинковский, А.С. Кузьмина и иных значимых в литературе авторов.

В дополнение к научным работам, в качестве источников в настоящем исследовании использовались действующие и прекратившие своё действие нормативные правовые акты национального и международного уровня в

сфере авторского права, а также судебная практика в сфере защиты прав авторов на результаты их творческой деятельности.

Научная новизна исследования заключается в осуществлении системного, комплексного анализа общественных отношений, складывающихся в сфере правового регулирования защиты авторских прав, изучении действующего гражданского законодательства во взаимосвязи с анализом его практического применения, с целью выявления возникающих проблем при использовании различных форм защиты авторских прав и анализа их причин.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что положения данного исследования и выводы, полученные в ходе написания работы могут быть использованы для дальнейших научных разработок.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложения и выводы, сделанные в результате настоящего исследования, могут применяться в правотворческой деятельности, учебной деятельности, а также в юридической деятельности различных организаций.

Апробация и внедрение результатов работы заключается в том, что на кафедре «Гражданское право и процесс» Тольяттинского государственного университета было проведено обсуждение и рецензирование данной работы. Кроме того, некоторые из выводов и положений исследования были отражены в научной статье «Формы защиты авторских прав в сети Интернет», опубликованной в № 45 (492) журнала «Молодой учёный» за 2023 год.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, содержащие элементы научной новизны.

Во-первых, авторское право, как системный набор правовых норм, направленных на защиту и реализацию прав автора возник в XIX веке. За прошедшие два века развития авторское право было существенно проработано теоретически, закреплено на национальном и международном уровнях, а также подверглось существенному развитию в связи с

продолжающимся процессом прогресса науки и техники, который обуславливает возникновение новых вызовов в сфере авторского права. Россия на протяжении всего развития авторского права не отставала существенным образом от общемировой тенденции и, даже более того, на отдельных этапах развития авторского права находилась впереди иных других государств по уровню защиты авторских прав.

Во-вторых, в российском национальном законодательстве субъект авторского права описан двойственным образом. Это исключительно физическое лицо, ответственное за создание произведения, если мы говорим о личных неимущественных правах. Либо любое лицо без ограничений, если мы говорим об исключительном праве. Мы считаем это проблемой. Личные неимущественные права могут и должны принадлежать в том числе юридическим лицам.

Мы предлагаем изменить действующее законодательство Российской Федерации, а именно положения статьи 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые сегодня звучат так: «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно было создано». Мы предлагаем следующую формулировку: «автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно было создано, или юридическое лицо, под контролем, руководством и с использованием финансовых, организационных и иных ресурсов которого оно было создано».

В-третьих, изучая объекты авторского права, можем отметить, что их описание в действующем законодательстве Российской Федерации находится на удовлетворительном уровне. Законодатель, предусмотрев будущие изменения в науке и технике, оставил этот перечень открытым, позволив отечественным правовым механизмам сохранить гибкость и адаптивность к возможным изменениям.

В-четвёртых, исследуя содержание авторских прав, мы должны сказать, что они делятся на три группы прав: личные неимущественные,

описывающие взаимоотношения «автор – произведение» и подчёркивающие идейную ценность от признания того или иного лица автором; исключительное право, содержащее в себе положение о возможности автора любым не запрещённым законом способом использовать своё произведение и носящее имущественный характер; а также так называемые «иные права», которые могут носить одновременно и личный неимущественный и имущественный характер. В число последних, например, входят право на следование и право на отзыв. Право на обнародование произведения признаётся личным неимущественным правом. Но, должны отметить, что оно, во-первых, носит признаки имущественного права или, как минимум, ведёт к имущественным последствиям, и, во-вторых, не так тесно связано с личностью автора, как иные личные неимущественные права. Этот вопрос заслуживает отдельного и всестороннего изучения, поскольку, на наш взгляд, здесь есть определённое противоречие.

В-пятых, в ходе анализа проблем правовой защиты авторских прав была выявлена фундаментальная проблема, заключающаяся в том, что в настоящее время отсутствует инструментарий и методологическая база для определения факта наличия плагиата в той или иной работе. Ситуация осложняется тем, что, говоря, например, о литературном или музыкальном искусстве, очевидно, не существует возможности однозначно утверждать о наличии или отсутствии факта плагиата. Мы не можем использовать крайне поверхностные способы определения, как, к примеру, определённое количество одинаковых нот в последовательности, и, в то же самое время, мы не можем использовать анализ идей, заключённых в произведении, поскольку такой анализ носит субъективный характер. Исходя из этого, защита прав авторов во многом зависит от субъективного восприятия судьи и эксперта, был ли в данном случае плагиат, а не от объективных критериев такого рода оценки.

В-шестых, современная наука формы защиты авторских прав делит на юрисдикционные, когда автор обращается к органам государственной власти

за разрешением спора, и неюрисдикционные, когда автор самостоятельно, но оставаясь в рамках закона, предпринимает действия по защите и восстановлению нарушенного права. Юрисдикционные формы защиты, в свою очередь, делятся на судебные, используемые по общему правилу, и специальные, являющиеся из него исключением. Судебные формы могут быть классифицированы по типу судебного процесса на гражданские, административные и уголовные. Ряд авторов выделяет дополнительную – конституционную – форму судебной защиты авторских прав.

В-седьмых, ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена гражданским, административным и уголовным законодательством. Два последних вида, в основном, носят карательный характер и, если и представляют какую-либо ценность для автора, то только в получении удовлетворения автором от установления справедливости и наказания виновных. Гражданская ответственность, механизмы которой чаще всего используются в современной России, наиболее предпочтительная для автора мера ответственности нарушителя, которая в подавляющем большинстве случаев гарантирует справедливое возмещение за нарушение авторских прав. Наиболее действенным механизмом гражданской ответственности являются положения статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации о выплате компенсации, являющейся альтернативой требованию о возмещении убытков. Её размер определяется судом в пределах между минимально определённым в законе размером и размером требований, заявленных истцом. В качестве обоснования размера суды чаще всего исходят из характера нарушения, объёма последствий для истца, а также ценности самого произведения, на права в отношении которого совершено посягательство со стороны ответчика.

В-восьмых, появление сети «Интернет» и её проникновение во все сферы человеческой жизни создало новые вызовы для защиты авторского права и системы права в целом.

Законодатель нашёл приемлемую форму защиты нарушенного права. Она заключается в блокировке ресурса, на котором распространяются нелегальные копии произведений в случае отказа в добровольном их удалении. С одной стороны, несмотря на факт отсутствия формального привлечения конкретного лица к юридической ответственности, мы видим некое наказание в сторону владельца интернет-ресурса, лишённого возможности продвигать свой ресурс и извлекать из него прибыль. С другой стороны, мы видим позитивное решение для автора, нелегальное распространение копий произведения которого если не останавливается в целом, то существенно сокращается.

В-девятых, существующие нормы об информационном посреднике, которые освобождают владельцев интернет-ресурсов и провайдеров от ответственности за нарушение авторских прав в тех случаях, когда они не являются инициаторами распространения информации, не определяют её содержание, не знают и не должны знать о нарушении их пользователями положений авторского права. Наличие такой нормы освобождает информационных посредников от угрозы быть безвинно привлечёнными к юридической ответственности, что, по нашему мнению, в полной мере соответствует духу права и его основополагающим принципам.

Структура настоящей работы продиктована её целью и поставленными задачами и включает в себя 3 раздела и 9 параграфов. В первом разделе рассматриваются общие положения об институте авторского права, история его становления и международные стандарты защиты авторских прав. Второй раздел посвящён проблемам национального института авторского права, формам защиты авторских прав и ответственности за их нарушение. Третий раздел рассматривает специальные случаи нарушения авторских прав в сети «Интернет» и связанную с ними концепцию информационного посредника.

Настоящая работа написана на 73 листах. При написании работы использовались данные из 55 источников.

Глава 1 Авторские права: общие положения

1.1 История становления авторского права

Авторское право неразрывно связано с творческой и созидательной деятельностью человека. Несмотря на то, что авторское право стало объектом пристального внимания лишь в последние десятилетия, его истоки мы можем обнаружить в глубокой древности.

Так, некоторые авторы считают, что авторское право зародилось во времена античности, в Древней Греции. Там мы можем обнаружить нормы «протоавторского» права, согласно которым тексты древнегреческих трагедий, представленных на сцене перед публикой, подлежали защите для сохранения изначального авторского замысла от возможных искажений. Также, уже в античности плагиат считался правонарушением [6, с. 21].

В то же самое время, многие авторы полагают, что истоки авторского права находятся гораздо позже – в эпохе Возрождения. Появление печатного станка и, как следствие, появление возможности в промышленных масштабах воспроизводить и распространять литературные произведения, стали толчком для появления и развития норм, защищающих права авторов на такие произведения. Несмотря на наличие ранее упомянутых отдельных норм ещё в эпоху Античности и более поздние века, именно появление книгопечатания стало стимулом для системного внимания к вопросам авторского права со стороны государства и общества [3, с. 37].

Появление книгопечатания не только поспособствовало возможности широкого распространения литературных произведений, но и, помимо прочего, увеличило саму стоимость печати и опубликования таких произведений. Таким образом, авторские права стали приобретать материальную ценность в дополнение к нематериальной.

Примерно в это же время стали появляться правовые гарантии для владельцев авторского права. В то время они были выражены в так

называемых «охранных грамотах» или «привилегиях», которые выдавались авторам для защиты их прав на произведения. Одной из первых таких грамот считается выданная в 1648 году Антонио Сабеллико привилегия, в соответствии с которой правительство Венецианской республики даровало ему исключительное право на воспроизведение книги по истории республики под названием «Декада Венецианских дел». Нарушение дарованной привилегии грозило правонарушителю существенным штрафом в размере 500 дукатов [31].

Именно система «охранных грамот» или «привилегий» была основным механизмом защиты авторского права в первые этапы его существования в европейских странах. Со временем, система «привилегий» стала заменяться специализированными нормативными актами в сфере авторского права.

Первый такой акт был принят в Соединённом королевстве в 1710 году. Он носил название «Статут королевы Анны». Важной нормой этого закона стал запрет на копирование и тиражирование литературных произведений без согласия их авторов. Срок защиты исключительного права по данному закону (в форме запрета на копирование произведения) составлял 14 лет и мог быть однократно продлён на дополнительные 14 лет [4].

Со временем аналогичные по содержанию законы были приняты и в иных европейских государствах и Соединённых Штатах Америки. Во Франции, к примеру, был принят Декрет 1791 года, признававший произведения авторов частной собственности, а в Соединённых Штатах Америки в 1787 году была принята Конституция, которая гарантировала защиту исключительных прав авторов на результаты их творческой деятельности [31].

В результате развития правовой системы европейских государств к началу XIX века почти во всех странах Европы были приняты законы, устанавливающие защиту авторских прав. Тем не менее, на тот момент права на результаты творческой деятельности авторов приравнивались к праву собственности, поскольку доктрина ещё не выработала соответствующую

терминологию и дифференциацию прав, находясь, во многом, на начальном этапе развития в контексте понимания авторского права. Более того, все эти законы считали подлежащими защите лишь произведения своих национальных авторов, что, очевидным образом, нивелировало саму ценность такой защиты.

Также важно сказать, что эти законы были не идеальны, они не обеспечивали защиту и восстановление нарушенного права авторов в полной мере, не гарантировали справедливую компенсацию за нарушенное право во многом из-за отсутствия понимания ценности авторского права в тот момент исторического развития правовой системы.

Учёные считают, что впервые понятие интеллектуальной собственности появилось в конце XIX века, в 1879 году, когда бельгиец Э. Пекар сформулировал его в одной из своих работ. Он стал первым правоведом, который высказал предположение о необходимости отдельного понимания вещного права (права собственности на материальные предметы) и обязательственного права, с одной стороны, и авторского права, с другой стороны. Это было первым шагом к появлению авторского права как самостоятельной правовой отрасли [31].

Как указывалось ранее, к этому моменту времени во многих государствах уже действовали специализированные нормативные правовые акты, действие которых, впрочем, распространялось лишь на произведения авторов тех государств, в которых эти законы были приняты. Конец XIX века знаменуется не только первыми шагами в доктринальном обосновании необходимости существования авторского права, но также и в первых шагах по его интернационализации в целях большей и более эффективной защиты прав на результаты творческой деятельности.

Так, в 1858 году в Брюсселе состоялся Конгресс авторов произведений литературы и искусства, главной целью которого была выработка документа, многостороннего договора по защите авторских прав. Спустя двадцать лет, в Париже, во время проведения очередной Всемирной выставки состоялся

следующий Конгресс, принявший резолюции о необходимости принятия такого многостороннего договора.

Усилия Конгресса не оказались напрасными. В 1886 году в Швейцарии представителями большинства государств Европы была принята Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. С этого момента мы начинаем отсчёт существования механизмов международной защиты авторского права [31].

Многочратно изменённая со временем конвенция стала защищать не только литературные произведения, но также и лекции, хореографические постановки, драматическую литературу, произведения архитектуры и даже тексты проповедей и изображения карт.

Важным достижением Бернской конвенции является разработка основополагающих принципов в сфере защиты авторского права, которые с небольшими корректировками, вызванными развитием общества и правовой доктрины, действуют во многих странах по сей день [48]. В результате подписания этой конвенции авторские права стали защищаться не только на национальном, но и на международном уровне уже в XIX веке.

Развитие общества, техники, промышленности и науки, а также появление новых форм художественных произведений и результатов творческой деятельности в XX веке обусловили необходимость выработки и принятия новых международных договоров по их защите. Требования новой эры были выполнены, в ходе XX века были подписаны новые международные договоры, обеспечивающие развитие авторского права. В число новых международных актов вошли: Всемирная конвенция об авторском праве от 1952 года, Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 1961 года, Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 1971 года и многие другие международные договоры [31].

Что касается отечественной правовой истории, то первые шаги в сфере авторского права в России начали предпринимать в начале XIX века, не отставая от иных просвещённых государств. Так, 22 апреля 1828 года были приняты первые нормативный акты, содержащие положения, относимые к авторскому праву. Это были «Устав о Цензуре» и «Положение о правах сочинителей». Последнее было изменено, дополнено и расширено к 1830 году в «Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей».

Отечественная правовая наука также не стояла на месте. Значимый вклад в доктрину авторского права на первых порах его существования внесли такие известные авторы как Д.А. Коптев, А.Б. Думашевский, Г.Ф. Шершеневич, И.Г. Табашников, К.П. Победоносцев, В.Д. Спасович и другие значимые учёные того времени. Так, И.Г. Табашников, рассуждая о развитии и становлении отечественного права, с сожалением признавал, что до принятия «Устава о цензуре» и «Положения о правах сочинителей» в 1828 году «Россия не знала права автора или издателя на защиту от произвольных перепечаток» [42, с. 345].

В 1857 году Российская империя, раньше всех иных государств, включая государства Европы, увеличила срок защиты авторского права до 50 лет. Значимость такого решения для авторов и их наследников даже не стоит отдельного описания. Страны Европы «догнали» Российскую империю в этом контексте значительно позже – Норвегия в 1920 году, Соединённое королевство в 1911 году [33, с. 301].

В 1887 году с принятием Свода гражданских законов нормы авторского права были помещены в раздел «Право собственности», что символизировало их приравнение к правам собственности. В отдельный институт в тот момент времени авторское право ещё не было выделено. Также в этот период, как это было описано ранее, была принята Бернская конвенция, однако, не подписанная Российской империей по ряду политических и экономических причин, как это оправдывается некоторыми авторами [31].

Следующий этап в развитии отечественного авторского права был достигнут с принятием в 1911 году крайне прогрессивного для своего времени «Положения об авторском праве», вобравшем в себя все передовые нормы Бернской конвенции, немецкого и французского права в отечественной обработке. Значимым достижением этого Положения является первое в отечественной правовой истории появление концепции исключительного права, являющегося имущественным правом. При этом, само авторское право в современном его понимании было проработано несовершенным образом, поскольку в Положении крайне косвенным образом признавалось и защищалось право автора на имя и на неприкосновенность произведения. Некоторые учёные полагают, что в той трактовке, что была изложена в Положении, права авторов не признавались ни авторскими, ни исключительными [24, с. 599-600].

Существенное развитие институт авторского права получил в Советскую эпоху. Первым актом новой Советской власти в сфере авторского права являлся Декрет ЦИК от 29 декабря 1917 года «О государственном издании», который был направлен на широкое и недорогое издание различных литературных произведений, в особенности произведений русских классиков. В Декрете, также, признавалась возможность на установление государственной монополии сроком на 5 лет на произведения.

26 ноября 1918 года был издан Декрет СНК «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Указанный Декрет добавил в отечественное законодательство новое правовое понятие, применяемое к произведениям искусства: «достояние РСФСР» [31].

Более систематизированный и всесторонний специализированный в авторском праве нормативный правовой акт был принят в 1928 году. Это был Закон РСФСР «Об авторском праве».

Он устанавливал не только произведения искусства, но и научные достижения подлежащими защите со стороны авторского права. Также,

значимым моментом являлось имплементация нормы, в соответствии с которой авторские права защищались вне зависимости от национальной принадлежности автора и территориального происхождения его результатов творческой деятельности [41, с. 38].

Развитие авторского права продолжалось на всём протяжении XX века. Так, во второй его половине, в кодексах союзных республик стали появляться разделы под названием «Авторское право», что знаменовало окончательное обособление авторского права как самостоятельной правовой отрасли.

Тем не менее, некоторые авторы выделяют и негативные составляющие защиты авторского права в то время. Например, авторские гонорары выплачивались в соответствии с установленными государством максимальными размерами таких гонораров, механизмы правовой защиты отличались несовершенством, а смежные права отсутствовали как правовая категория, не получившая развития ни в законе, ни в доктрине [41, с. 4].

Следующий важный этап развития авторского права начался уже в Российской Федерации, после распада СССР, в 1993-1994 годах. Так, в 1993 году в нашей стране принимается закон «Об авторском и смежном праве», а в 1994 году Россия присоединяется ко многим основополагающим международным конвенциям в сфере защиты авторского права. Смена политического режима и установление рыночных принципов экономической системы обусловили не только ускоренное развитие авторского права, поскольку результаты творческой деятельности стали играть большую самостоятельную роль, но и изменение подходов к пониманию авторского права и механизмов его защиты [31].

Принятие в 2006 году и вступление в силу в начале 2008 года четвёртой части Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей в себе сгруппированные и систематизированные нормы отечественного законодательства в сфере авторского права, ознаменовали переход к современному состоянию авторского права в нашей стране [11].

В результате двух веков планомерного и системного развития авторского права мы пришли к современному его состоянию в нашей стране. Конечно, текущее положение не является конечной точкой развития авторского права, как и любого другого общественно-правового явления, находящегося в процессе постоянной эволюции и совершенствования в силу неуклонного прогресса общества, науки и техники. Сегодня перед авторским правом стоят новые вызовы, обусловленные этим прогрессом. В их числе активное проникновение сети «Интернет» во все сферы общественной жизни, появление и бурное развитие технологий искусственного интеллекта и робототехники. Тем не менее, за прошедшие века были разработаны базовые, фундаментальные принципы авторского права, которые должны определить и направить вектор будущего развития, которое, несомненно, сможет преодолеть существующие проблемы и подготовить отечественную правовую систему к решению новых, которым ещё только предстоит возникнуть.

1.2 Международные стандарты в сфере авторского права

Интеллектуальная собственность и результаты творческой деятельности сегодня находятся под охраной в любой стране мира. Тем не менее, правовое регулирование в каждой отдельной стране значительно отличается от правового регулирования в иных странах. Более того, необходимы гарантии защиты прав авторов и произведений, происходящих из одной страны, на территории других государств.

Это обуславливает необходимость существования международных договоров по защите авторских прав. Именно благодаря этим причинам, как мы выяснили в прошлом параграфе, в середине XIX века были подписаны первые международные договоры в сфере авторского права, действующие по сей день с рядом изменений и дополнений.

Главными международными договорами в сфере авторского права сегодня являются следующие нормативные акты: Бернская конвенция от 1886 года [48], Женевская конвенция от 1952 года [54], Парижская конвенция от 1883 года [52], Мадридское соглашение от 1981 года [50], Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 1996 года [55], Соглашение ТРИПС от 1994 года [51].

В рамках настоящего параграфа предлагается рассмотреть основные стандарты международной защиты авторских прав, изложенные в названных нормативных актах международного уровня.

Бернская конвенция от 1886 года, как мы отмечали в предыдущем параграфе, стала первым международным договором в сфере авторского права в истории человечества. Она заложила основополагающие и фундаментальные принципы защиты авторских прав, используемые во многих аспектах их защиты и сегодня.

В число принципов, закреплённых в Бернской конвенции от 1886 года, входят следующие фундаментальные идеи:

- принцип национального режима, в соответствии с которым каждое государство обязано предоставить равную защиту всем авторам и произведениям вне зависимости от их национальной и (или) территориальной принадлежности и происхождения;
- принцип независимости охраны, в соответствии с которым каждое государство обязано обеспечивать охрану авторских прав вне зависимости от того, как эта охрана осуществляется в иных государствах;
- принцип автоматической охраны, который предусматривает, что каждый результат творческой деятельности должен подлежать всесторонней правовой защите вне зависимости от факта наличия или отсутствия его регистрации;
- принцип презумпции авторства, который раскрывается в положение о том, что любое лицо, указанное на обложке произведения или иным

образом выраженное в произведении в качестве автора считается его автором, если не доказано обратное [48].

Помимо прочего, Бернская конвенция от 1886 года устанавливает перечень исключительных прав, которые подлежат защите в любом государстве. В число названных прав, определённых Конвенцией, входят: право на воспроизведение, право на перевод, право на публичное исполнение, право на переработку [48].

Женевская конвенция от 1952 года, несмотря на свою значимость для развития авторского права на международном уровне, была всего лишь инструментом, позволяющим некоторым государствам имплементировать международные нормы авторского права в их национальное законодательство путём присоединения к Конвенции в тех случаях, когда по той или иной причине государства не могли присоединиться к Бернской конвенции [54].

Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 1996 года, равно как и иные акты, разработанные и подписанные под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности [55], были призваны дополнить и расширить авторское право на международном уровне, включив в него те результаты творческой деятельности авторов, которые ранее не были охвачены международными договорами. В число таких результатов, например, вошли программы для электронно-вычислительных машин и различные базы данных. Также этим договором предусматривается новое право автора, обусловленное всесторонним проникновением сети «Интернет» в общественную жизнь – право автора разрешать или запрещать публикацию его результатов творческой деятельности в сети «Интернет» [55].

Ранее упомянутое Соглашение ТРИПС от 1994 года, где «ТРИПС» расшифровывается как «торговые аспекты прав интеллектуальной собственности», было разработано и принято при активном участии Всемирной торговой организации для упрощения международной торговли и приведения её к существующим стандартам в сфере защиты прав авторов на

результаты их творческой деятельности. В числе значимых положений указанного Соглашения мы можем назвать, к примеру, право автора на получение возмещения за нарушение его прав на результаты творческой деятельности, а также нормы, в соответствии с которыми таможенные органы национальных правительств вправе приостанавливать процедуру экспорта-импорта в том случае, когда в результате этой процедуры происходит неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности (например, контрабанда) [51].

Российская Федерация является полноправным участником всех перечисленных международных договоров и ряда иных, не рассмотренных в рамках настоящего параграфа (к примеру, Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [53]). Путём присоединения к означенным международным договорам, Россия, с одной стороны, обязалась имплементировать все международные принципы защиты авторских прав в национальное законодательство, и, с другой стороны, надёжным образом обеспечила защиту прав её национальных авторов за рубежом.

В некоторых аспектах Российская Федерация является опережающим государством в контексте защиты авторского права. Так, к примеру, действующее законодательство Российской Федерации предусматривает больший срок действия исключительного права, чем Бернская конвенция (70 лет после смерти автора против 50) [11].

Более того, наше национальное законодательство обладает более расширенным пониманием исключительных прав авторов, поскольку содержит большее количество таких прав, чем предусмотрено в рамках Бернской конвенции от 1886 года [11].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что международные принципы защиты авторского права сегодня отражены в основополагающих международных договорах в сфере авторского права. Эти принципы предусматривают механизмы и формы защиты авторских прав от

неправомерного на них посягательства и обеспечивают универсальный характер такой защиты. Более того, Российская Федерация, являющаяся участником всех основополагающих международных договоров в сфере авторского права не только в полной мере обеспечивает защиту прав на результаты творческой деятельности на её территории, но и существенным образом расширяет такую защиту, предусматривая более длительные сроки действия исключительных прав, а также существенно проработанное и расширенное понимание исключительных прав как таковых.

1.3 Субъекты и объекты авторского права

Начать рассмотрение темы субъектов и объектов авторского права мы предлагаем с изучения категории «субъект авторского права». Наиболее чётко, на наш взгляд, дефиницию данному термину дал профессор А.П. Сергеев, который в одной из своих работ писал, что под субъектами авторских прав в литературе и правовой практике мы должны понимать лиц, которые владеют субъективным правом на результаты творческой деятельности (в отношении произведения) [41].

Другой автор, с отсылкой на Юридическую энциклопедию, рассматривая представленную дефиницию и рассуждая о субъектах авторского права, писал следующее: «субъект авторского права – создатель произведения науки, литературы или искусства, его правопреемники (например, наследники) или лица, по закону или договору приобретающие исключительные авторские права. На наш взгляд, оба термина являются верными и если совместить их, получится практически идеальное определение субъекта авторского права. К обладателям авторских прав относятся только физические лица – российские граждане, лица без гражданства, иностранцы, их правопреемники. Для каждой категории субъектов право на произведение возникает в связи с юридическими

фактами, такими как: переход авторских прав по авторскому договору, по наследству, создание произведения и т. д.» [1, с. 49].

Как мы можем заметить, в совмещённой позиции А.П. Сергеева и А.С. Алисова субъекты авторского права понимаются следующим образом: это физические лица, обладающие субъективным правом на объекты авторского права вне зависимости от основания приобретения таких прав.

Мы не можем согласиться с изложенной точкой зрения, поскольку, на наш взгляд, она в не полной мере соответствует доктринальному пониманию субъектов авторского права (по крайней мере, консенсуальному пониманию со стороны большинства авторов).

Что касается первоначального определения, то оно соответствует нашим теоретическим ожиданиям, поскольку не ограничивает круг субъектов авторского права исключительно до физических лиц. Вторая же позиция, мы полагаем, должна считаться устаревшей и, в некотором роде, маргинальной, поскольку отстаёт от современного развития и понимания фундаментальных основ авторского права.

Сегодня уже очевидно, что юридические лица также могут выступать в качестве субъектов первоначального авторского права. Такая позиция неоднократно высказывалась в научной литературе [46]. Более того, действующее законодательство Российской Федерации лишь отчасти ограничивает возможность юридических лиц выступать субъектами авторского права. Так, в статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится, что «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно было создано» [11]. Из изложенного следует, что в качестве непосредственного автора результата творческой деятельности, как предполагает законодатель, может выступать только физическое лицо.

Предполагается, что мы проводим различие между категориями «автор» и «правообладатель», где в качестве первого могут выступать только физические лица, ответственные за создание того или иного произведения, а

в качестве второго – как физические, так и юридические лица, поскольку вторая категория отсылает нас к правам имущественного характера.

Тем не менее, есть два нюанса, о которых необходимо сказать. Во-первых, законодательство России ранее уже сталкивалось с возможностью признания в качестве автора не физического, а юридического лица. В данном случае мы говорим о Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, в соответствии с положениями которого юридическое лицо обладало возможностью быть признанным автором того или иного произведения. Например, весь объём прав как личного, так и имущественного характера на созданные фильм или телепередачу по указанному акту принадлежали не режиссёру или иному физическому лицу, непосредственно участвовавшему в создании такого фильма или телепередачи, а киностудии [12].

При этом, мы не считаем, что указанная норма была «неполноценной» или не соответствующей принципам авторского права. Для нас, на текущий момент времени, нет весомой аргументации, почему юридические лица не могут выступать в качестве субъектов первоначального авторского права. Конечно, авторское право защищает результаты творческой деятельности, которые, по определению, могут быть ожидаемы только от деятельности человеческого разума. Однако, если мы говорим о сложных, многосоставных произведениях искусства как, к примеру, фильмы или сериалы, слабо можно представить, что эти произведения являются исключительным достижением и результатом деятельности отдельно взятого человека или даже группы людей, которые, в отсутствие надлежащей организационной работы киностудии и её финансовых и иного рода ресурсов, смогли бы создать такое произведение независимым образом.

Что касается второго момента, связанного с возможностью признания юридических лиц обладающими авторскими правами на результаты творческой деятельности, то он проистекает из сферы действия международного частного права. Наше законодательство говорит, что в случае, когда мы имеем дело с иностранным автором, то его правовой режим

определяется местом возникновения юридического факта, связанного с созданием того или иного произведения [10]. Это говорит нам о том, что если мы имеем дело с автором, в качестве которого выступает юридическое лицо, которое, в силу своего национального законодательства может обладать и обладает всем объёмом авторских прав на произведение, то на территории Российской Федерации это лицо обладает всем объёмом таких прав.

При этом, важно отметить, что такое утверждение не является некоей гипотетической конструкцией. Юридические лица на самом деле могут обладать авторскими правами на территории отдельных государств. Так, к примеру, в одном из китайских нормативных правовых актов сказано следующее: «в случае если произведение создано в соответствии с намерениями и под контролем и при ответственности юридического лица или иной организации, автором произведения считается это юридическое лицо или организация» [14]. Аналогичные положения содержатся в законодательстве Японии, США и Великобритании [20].

Таким образом, анализируя изложенное, можно сделать вывод, что ни советское, ни зарубежное законодательство и доктрина не отвергают возможности обладания авторскими правами для юридических лиц. При этом, современное законодательство Российской Федерации, как это уже описывалось ранее, в определённой степени ограничивает такое право, неоправданно сужая круг субъектов авторского права до физических лиц.

Здесь же можно упомянуть крайне актуальный вопрос о правах на результаты творческой деятельности искусственного интеллекта. Очевидно, что мы не можем признать искусственный интеллект – набор алгоритмов в составе программного обеспечения – в качестве субъекта авторского права по ряду фундаментальных причин. Такая позиция сегодня активно поддерживается в научной литературе. Мы можем сослаться на М.А. Зинковского, который пишет, что «...многие теоретики и практики путают обычное дистанционное управление техникой (пульта управления с источником питания) с чем-то невероятным в этой области и обязательно

нуждающимся в гражданско-правовом регулировании» [16]. Или же упомянуть не менее значимых авторов, А.В. Габова и И.А. Хаванова, считающих, что «велик риск “размывания” фигуры лица, ответственного за причинение вреда: за “маску” робота могут прятаться его реальные причинители» [8].

Таким образом, мы не можем признать в качестве автора искусственный интеллект, но вполне можем признать в качестве автора лицо, что является собственником и (или) создателем алгоритмов такого искусственного интеллекта. И, очевидно, что среди таких лиц немало юридических лиц. Отказ в признании возможности обладания авторскими правами со стороны юридических лиц не только не решит, но и усугубит данную конкретную проблему, являющуюся сегодня крайне актуальной.

Во второй части настоящего параграфа мы предлагаем рассмотреть вопрос об объектах авторского права.

Прежде всего, считаем необходимым процитировать и проанализировать положения частей 1 и 2 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая содержит перечень объектов авторского права в понимании отечественного законодателя:

«Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;

- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам;
- другие произведения.

К объектам авторских прав также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения.

2. К объектам авторских прав относятся:

- производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения;
- составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда» [11].

Можно отметить, что российский законодатель описывает весьма исчерпывающий перечень объектов авторского права. Более того, как мы можем заметить, этот перечень не является закрытым – в конце списка объектов авторского права в первой части рассмотренной статьи законодатель добавил пункт «другие произведения». Такой подход является крайне разумным и дальновидным, поскольку он сохраняет гибкость и адаптивность российского законодательства к возможным будущим изменениям в обществе, науке и техники, которые повлекут за собой возникновение кардинально новых форм результатов творческой деятельности.

Более того, законодатель не стал ограничивать себя закрытым списком объектов авторского права по ещё одной причине – является тот или иной объект результатом творческой деятельности или ремесла – вопрос, во

многим, этического и философского характера, ответ на который не является одной из задач правового регулирования [7].

В данном случае мы не считаем необходимым обращаться к положениям научной доктрины, поскольку в литературе практически сложился консенсус относительно перечня объектов авторского права [7], а правовое регулирование в этом вопросе не вызывает у нас значительных вопросов (что потребовало бы обоснования нашей позиции с использованием доктринальных положений из литературы).

1.4 Содержание и реализация авторских прав

Последний параграф настоящего раздела посвящён вопросу содержания и реализации авторских прав, который мы предлагаем рассмотреть через призму действующего правового регулирования и доктринальных воззрений на данные концепции в современной научной юридической литературе.

Ранее существовавшее законодательство в сфере авторских прав, ныне замещённое Гражданским кодексом Российской Федерации (а именно, частью 4, вступившей в силу в 2008 году), делило весь спектр авторских прав на две категории: личные неимущественные и имущественные права. В данном случае речь идёт о Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09 июля 1993 года [28]. Основное различие между этими категориями заключалось в том, что первая группа не была связана с экономическими предпочтениями от создания, владения и распространения результатов творческой деятельности, а вторая напрямую их описывала.

Современное законодательство, во многом, наследует это деление авторских прав, однако, в то же время, добавляя третью группу – «Иные права», в число которых входят, к примеру, право на отзыв, право на следование и иные права, которые сложно отнести как к группе личных неимущественных, так и к группе имущественных прав [11].

Таким образом, авторские права включают в себя:

- исключительное право (имущественное право);
- личные неимущественные права (право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения);
- иные права (право на вознаграждение за использование служебного произведения, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства и иные) [40].

Рассмотрим каждую группу прав в отдельности.

Что касается исключительных прав, то в литературе нет консенсуса относительно их правовой природы. Одна группа авторов, значимым представителем которой является А.П. Сергеев, считает, что такие права носят одновременно характер личных и имущественных прав [41]. Другая группа воспринимает исключительные права лишь в их материальной ипостаси под видом имущественных прав [13]. Другие авторы, как, к примеру, В.И. Дозорцев, считают, что исключительное право хоть и является по своей сути имущественным, однако содержит в себе две группы правомочий, соответствующих как личным неимущественным, так и имущественным правам [15].

Несмотря на отсутствие единообразного понимания правовой природы исключительного права в научной литературе, само право заключается в том, что автор имеет возможность использовать его произведение любым, не запрещённым законом способом [11].

Важно отметить, что такое использование само по себе не должно быть напрямую связано с извлечением прибыли. Например, что касается музыкальных произведений и обширной судебной практике благодаря усилиям Российского авторского общества, то любое «публичное исполнение» музыкальных произведений является исключительным правом его автора и (или) правообладателя, что означает, что любое использование музыки вне круга семьи и постоянного общения или в местах, открытых для

свободного доступа третьих лиц является публичным исполнением музыкального произведения, которое требует соответствующего разрешения от его правообладателя [34].

Исключительное право, как это упоминалось ранее в настоящей работе, существует в течение срока в размере 70 лет с момента смерти автора произведения, после чего произведение становится общественным достоянием, которое без ограничений может быть использовано любыми лицами не запрещёнными законом способами [11]. Это общее правило, из которого есть отдельные исключения. К примеру, опубликованное анонимно произведение находится под защитой в течение 70 лет, начиная с 1 января следующего за анонимной публикацией года [11].

В отличие от личных прав, исключительное право может быть унаследовано, за исключением ряда случаев, когда, например, наследство объявляется выморочным, а произведения, входящие в его состав, объявляются общественным достоянием [10].

Рассмотрим личные неимущественные права автора.

Одно из основных таких прав – право авторства, закреплённое в статье 1265 Гражданского кодекса Российской Федерации – является фундаментальной основой всего авторского права в целом. Оно раскрывается в возможности признаваться автором того или иного произведения, и носит исключительный и абсолютный характер [40].

Исключительность такого права выражена в том, что только автор и ни одно иное лицо может являться носителем такого права, а абсолютность – в праве автора требовать от иных лиц признавать и уважать тот факт, что именно автор является создателем того или иного произведения [40]. Аналогичным образом, как и любое иное личное право, авторские личные неимущественные права являются неотчуждаемыми и непередаваемыми иным лицам правами [40].

При этом, существует некоторый казус, который связан с неотчуждаемостью авторских прав. Во-первых, нередки случаи, когда

студенты обращаются к третьим лицам за написанием для них, к примеру, магистерской диссертации. В результате этого, фактически, права авторства и авторского имени передаются от реального автора работы к недобросовестному студенту. Во-вторых, такая проблема существует не только в незаконной плоскости, но и, к примеру, когда такие права передаются «по должности» – некое высокопоставленное должностное лицо пользуется услугами так называемых «спичрайтеров» для подготовки его речи, в дальнейшем озвучивая эту речь как свою собственную. Тем не менее, очевидно, что перечисленные проблемы носят скорее моральный, нежели чем правовой характер.

Общая задача всех личных неимущественных прав автора – гарантировать неприкосновенность того факта, что автор действительно является автором произведения. Они защищают неимущественную, идейную ценность факта авторства, подтверждая и поддерживая если не материальную выгоду от написания произведения, а нематериальные преференции, в числе которых, например, можно назвать абстрактную категорию «славы».

Что касается «иных прав» и их взаимосвязи с группой личных неимущественных прав, то можно выделить один момент. Право автора на обнародование произведения, мы считаем, обладает некоторыми признаками имущественного права. Или, как минимум, ведёт к возникновению имущественных последствий, что, возможно, является основанием для рассмотрения этого права в группе «иных».

Конечно же, с одной стороны, право на обнародование произведения является личным неимущественным правом автора, поскольку непосредственно связано и проистекает из самой взаимосвязи «автор – произведение». Но, с другой стороны, обнародование произведения ведёт к возникновению исключительного права, возникновению имущественных последствий для автора, прав и обязанностей имущественного характера для третьих лиц. Более того, правом на обнародование произведения обладают наследники автора, которые, по логике изложенной ранее, являются

носителями исключительного права. Здесь, конечно, имеется оговорка, что такое обнародование возможно лишь в том случае, если автор явно и недвусмысленно не запретил это, например, в своём завещании [11]. Таким образом, мы видим, как законодатель привязывает это право к личности автора сильнее, чем иные другие исключительные права. Но, в то же самое время, оно с личностью автора связано не так сильно, как иные другие личные неимущественные права, поскольку есть возможность его реализации посредством воли третьих лиц. Поэтому, мы считаем, что необходимо подробнее рассмотреть этот вопрос в литературе.

Подводя итог настоящему разделу скажем следующее.

Авторское право, несмотря на отдельные его зародыши ещё во времена античности, как системный набор правовых норм, направленных на защиту и реализацию прав автора возник в XIX веке. За прошедшие два века развития авторское право было существенно проработано теоретически, закреплено на национальном и международном уровнях, а также подверглось существенному развитию в связи с продолжающимся процессом развития науки и техники, который обуславливает возникновение новых вызовов в сфере авторского права. Важным моментом является то, что Россия на протяжении всего развития авторского права не отставала существенным образом от общемировой тенденции и, даже более того, на отдельных этапах развития авторского права находилась впереди иных других государств по уровню защиты авторских прав.

Уже в XIX веке авторское право вышло на международный уровень и стало одной из тех правовых отраслей, нормы которых первыми появились в международных договорах и соглашениях. Это говорит о существенной значимости авторского права как гаранта прогресса через защиту тех лиц, благодаря которым этот прогресс и является возможным. Бернская конвенция, принятая ещё в 1886 году, расширенная и дополненная, действует и по сей день, являясь символом, с одной стороны, стабильности фундаментальных принципов авторского права, а, с другой стороны, гибкости

и адаптивности авторского права, его готовности меняться и вбирать в себя новые положения, требуемые текущим уровнем прогресса.

В российском национальном законодательстве субъект авторского права описан двойственным образом. Это исключительно физическое лицо, ответственное за создание произведения, если мы говорим о личных неимущественных правах. Либо любое лицо без ограничений, если мы говорим об исключительном праве. Мы считаем это проблемой. Личные неимущественные права могут и должны принадлежать в том числе юридическим лицам. Во-первых, в нашей правовой истории уже был момент, когда такое было возможно. Во-вторых, зарубежное законодательство, например, китайское, прямо предусматривает такую возможность. В-третьих, даже сегодня в России это возможно, если мы говорим о проблеме с позиции международного частного права, когда имеем иностранное юридическое лицо, являющееся автором какого-либо произведения по иностранному закону. На территории России оно будет обладать всем объёмом авторских прав, которым обладает у себя на родине, соответственно, будет обладать и личными неимущественными правами. В-четвёртых, очевидно, что если мы говорим о сложном, многосоставном произведении, таком как фильм, то он не может быть результатом труда даже группы лиц, не связанных между собой организационными узами той же киностудии и не использующих финансовые и иные ресурсы этой киностудии. Разрешение этой проблемы позволит, например, решить проблему авторства на произведения искусственного интеллекта. Мы не можем признать искусственный интеллект автором, но можем признать автором владельца и создателя алгоритмов искусственного интеллекта, который чаще всего выступает юридическим лицом. Таким образом, разрешение одной проблемы приведёт нас к простому и логичному решению другой.

Говоря об объектах авторского права, можем отметить, что их описание в действующем законодательстве Российской Федерации находится на более чем удовлетворительном уровне. Позитивный момент заключается в том, что

законодатель, предусмотрев будущие изменения в науке и технике, оставил этот перечень открытым, позволив отечественным правовым механизмам сохранить гибкость и адаптивность к возможным изменениям.

Наконец, говоря о самом содержании авторских прав, должны сказать, что они делятся на три группы прав: личные неимущественные, описывающие взаимоотношения «автор – произведение» и подчёркивающие идейную ценность от признания того или иного лица автором; исключительное право, содержащее в себе положение о возможности автора любым не запрещённым законом способом использовать своё произведение и носящее имущественный характер; а также так называемые «иные права», которые могут носить одновременно и личный неимущественный и имущественный характер. В число последних, например, входят право на следование и право на отзыв.

Здесь мы видим ещё одну проблему. Право на обнародование произведения признаётся личным неимущественным правом. Но, должны отметить, что оно, во-первых, носит признаки имущественного права или, как минимум, ведёт к имущественным последствиям, и, во-вторых, не так тесно связано с личностью автора как иные личные неимущественные права. Говоря о втором аргументе, отметим, что право на публикацию может быть реализовано наследниками автора с оговоркой о том, что автор явно и недвусмысленно не запретил это действие. Мы видим, что это право по-прежнему связано с личностью автора, но не так сильно, поскольку может быть реализовано иными лицами. Не делая радикальных утверждений, скажем, что этот вопрос заслуживает отдельного и всестороннего изучения, поскольку, на наш взгляд, здесь есть определённое противоречие.

Глава 2 Защита авторского права

2.1 Проблемы правовой защиты авторских прав

Как отмечается многими авторами, основные проблемы защиты авторских прав на современном этапе развития общества и государства проистекают из вновь и вновь появляющихся сфер, которые ранее не были учтены при составлении законодательства. В основном, конечно же, эти проблемы связаны с сетью «Интернет», что будет рассмотрено нами в следующем разделе настоящей работы, поскольку эта группа проблем требует отдельного изучения в силу специфики веб-пространства.

В рамках настоящего раздела мы предлагаем рассмотреть отдельные проблемы защиты авторских прав, которые проистекают не из их связи с веб-пространством, но из самой сути объектов авторского права либо же из недостатков существующего правового регулирования.

Особенностью авторского права, которая служит некой разграничительной линией между ним и иными, более традиционными отраслями права, является то, что авторское право защищает не только материальное благополучие авторов, но и некоторые идейные, нравственные моменты, связанные с авторством над произведением [39].

В связи с этим, споры в сфере авторского права зачастую крайне сложны, поскольку рассматривается не только вопрос о правомерности тех или иных действий, но и о «нравственной принадлежности» того или иного произведения тому или иному автору. В этом и заключается существенный массив всех существующих сегодня проблем в сфере защиты авторского права – процедура доказывания того, что твоё право нарушено, неразрывно связана с доказыванием того, что иное лицо каким-либо образом, например, путём плагиата, осуществило попытку посягательства на твои права.

Вопрос о плагиате является одним из самых серьёзных нерешённых сегодня вопросов в сфере защиты авторского права. На самом деле, как

определить, что плагиат имел место быть? Исходить из поверхностной оценки количества идущих подряд слов, если мы говорим о литературном произведении? Или же исходить из идеи, заключенной в этих словах? Если мы выбираем последний вариант, то встаёт вопрос о том, а как оценить тождественность идей в двух произведениях? Если у нас совпадают характеристики одного персонажа из десятка или одно событие книги из сотни – является ли это плагиатом? Да и в целом, давно известно, что в мире только шесть сюжетов, всё остальное – не более чем их вариации [49]. Какой подход использовать для оценки того, что идея действительно была заимствована? Как определить, что это не случайное совпадение, не нечто, характерное и присущее, например, тому или иному сюжету, а намеренное неправомерное заимствование?

И это было лишь рассуждение о литературе, что представляется нам более понятным и легко анализируемым явлением, чем, к примеру, музыка. Если в этом случае мы отходим от поверхностной оценки числа идущих подряд нот, то как оценить идею, заключённую в музыкальном произведении? Должны ли мы, помимо мелодической линии, учитывать гармоническую последовательность, ритмический рисунок, инструментальный состав и многие другие, «сопутствующие» составляющие любого музыкального произведения?

Как можно заметить, этот параграф начался с колоссального количества вопросов, часть из которых являются риторическими. Дело в том, что когда речь заходит о произведениях искусства, мы не имеем необходимого инструментария и проработанной методологии для рационального разложения этих произведений на составляющие и аналитической оценки их тождественности. В этом и заключается суть искусства, домен которого находится за пределами домена рационального познания.

Соответственным образом, когда мы начинаем говорить о проблеме плагиата, мы, к сожалению, вынуждены признать, что не обладаем возможностью для надлежащей оценки произведений и аргументации

выводов о наличии или отсутствии плагиата в одном из них. Это и есть самая фундаментальная проблема авторского права на сегодняшний день. И, что также вызывает сожаление, это проблема, которая не может быть решена в рамках лишь юридической науки. Мы можем только констатировать несовершенство наших процедур и имеющегося инструментария для защиты авторских прав в этом контексте. Авторы признают бессилие права в этом контексте по отношению к литературным [39] и музыкальным произведениям искусства [5].

Естественным образом, эта проблема не так актуальная для произведений искусства визуального характера, где мы можем использовать ряд критериев для оценки их схожести.

Учитывая тот факт, что действующее законодательство Российской Федерации допускает «добросовестное цитирование», допускает переработку произведения для создания чего-то нового в сущностном понимании, вопрос заимствования встаёт ещё острее – где находится та грань, по одну сторону которой мы всё ещё можем говорить о добросовестном использовании, а по другую – утверждать о наличии плагиата? Этот момент существенно усложняет вопрос плагиата, поскольку в случае запрета на использование любого рода заимствования было бы гораздо проще утверждать о наличии либо отсутствии плагиата. В нашей же ситуации, мы вынуждены констатировать, что каждый раз решение вопроса о том был ли плагиат или не был не зависит от объективных причин, а напрямую проистекает из субъективных убеждений суда и экспертного сообщества о том, что они считают допустимым и возможным. К нашему глубочайшему сожалению, даже в литературе до сих пор нет консенсуса по этому вопросу [38]. И к ещё большему сожалению, как мы указывали ранее, этого консенсуса по объективным причинам невозможно достичь в силу ограниченности правовой науки в решении этой фундаментальной проблемы.

Ряд иных проблем носит более «процедурный», типично правовой характер. В их числе некоторые авторы выделяют: проблемы невозможности

противодействия нарушения авторским правам в сети «Интернет» (что, как уже сообщалось ранее, будет рассмотрено нами в следующем разделе настоящей работы), проблемы расплывчатого описания критериев охраноспособности произведений искусства, проблемы злоупотребления авторами своими правами, слишком высокий срок охраны исключительного права на произведения [5]. Последние исследования в сфере авторского права свидетельствуют о том, что все эти проблемы актуальны и до сих пор не получили своего решения [47].

Тем не менее, на наш взгляд, это, скорее, не проблемы, а некоторые неточности либо различия в теоретическом понимании природы авторского права, его отдельных объектов. Например, что касается срока защиты исключительного права, это, конечно, с позиции некоторых учёных, может считаться в определённой степени проблемой, но это не проблема правового регулирования, поскольку зависит, во многом, от предпочтений авторов или непосредственных авторов. От того, на протяжении какого времени произведение находится под охраной, правовое регулирование этой охраны не зависит. Это влияет лишь на объём возможной материальной выгоды автора и его наследников. Хотя, конечно же, вопрос справедливости, а в данном контексте – справедливости объёма материальной выгоды по сравнению с правами общества на обладание достоянием – могут быть рассмотрены в рамках правовой науки, но на фундаментально ином уровне, без указания на то, что этот вопрос является проблемой правоприменения.

Таким образом, важнейшей современной проблемой авторского права является отсутствие критерия, «мерила», если можно так выразится, которые мы можем использовать для оценки того, имел ли место плагиат. И это фундаментальная проблема, поскольку отсутствие такого критерия лишает нас любой возможности рационально подойти к оценке того, были ли нарушены права автора в данном конкретном случае.

Подводя итог настоящему параграфу отметим, что самой существенной проблемой защиты авторских прав на сегодняшний день является

невозможность разработать критерии разграничения добросовестного заимствования отдельных частей произведения для их переработки в новое произведение и откровенного плагиата, нарушающего авторские права автора изначального произведения.

2.2 Формы защиты авторских прав

Начать данный параграф мы хотим с цитаты одного из современных авторов, которая, на наш взгляд, наиболее полно описывает доктринальное определение форм защиты авторских прав в юридической литературе: «Защита авторских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов» [23, с. 252].

Обычно, говоря о формах защиты права, авторами использовалось деление этих форм на судебные и несудебные формы защиты, что, впрочем, до сих пор встречается в научной и учебной литературе [2]. Тем не менее, соглашаясь с рядом современных авторов, например, Т.Г. Макаровым [23] и В.Л. Михайликовым [27], мы полагаем необходимым рассмотреть вопрос формы защиты авторских прав с позиции их деления на юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты.

Юрисдикционные формы защиты авторских прав включают в себя действия авторов, направленные на привлечение компетентных государственных органов для разрешения правового конфликта. Это, к примеру, может быть обращение в суд с соответствующим иском. Неюрисдикционные формы, логичным образом, не связаны с привлечением органов государственной власти для разрешения конфликта, а заключаются в

самостоятельной защите нарушенного права, естественно, в рамках действующего законодательства [27].

Юрисдикционная форма защиты авторских прав имеет несколько возможных классификаций. Во-первых, мы можем говорить о том, что в рамках юрисдикционной защиты авторских прав автор может действовать в рамках общего или же специального порядка. Общий порядок юрисдикционной защиты заключается в обращении в судебные органы, специальный – в рамках административной процедуры. Последняя является исключением из общего правила судебного порядка юрисдикционной защиты и применяется в отдельных случаях, упомянутых в статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации [9]. Во-вторых, юрисдикционная защита авторских прав распадается на отраслевое деление процессуального права – уголовное, гражданское и административное судопроизводство, в рамках которых, соответствующим образом, авторские права могут быть защищены и восстановлены с позиции различных отраслей права [23].

Помимо прочего, Т.Г. Макаров, к примеру, выделяет ещё одно «отраслевое» направление юрисдикционной защиты авторских прав в общем порядке – конституционное, посредством обращения в Конституционный Суд РФ. «Особенность обращения в Конституционный Суд РФ состоит в том, что этот орган не только восстанавливает – при наличии достаточных оснований – нарушенное правовое положение субъектов, но и признает несоответствующим Конституции РФ применяемый нормативный акт. Прецедент обращения в Конституционный Суд РФ за защитой авторских прав уже существует. Так, 28 апреля 1992 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление по делу о проверке конституционности постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 февраля 1992 г. № 2275-1 “О Всероссийском агентстве по авторским правам” [30]. Данным постановлением Конституционного Суда РФ постановление Президиума Верховного Совета РСФСР было признано не соответствующим Конституции РФ как устанавливающее существенные ограничения конституционных прав

авторов и вынесенное с выходом за рамки своей компетенции. С момента выхода указанного постановления Конституционного Суда РФ постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О Всероссийском агентстве по авторским правам» утратило силу, и правоотношения, возникшие на основании данного постановления» [23, с. 252-253].

Таким образом, деление общего порядка юрисдикционных способов защиты авторских прав выглядит следующим образом: гражданские, уголовные, административные и конституционные способы защиты авторских прав.

Этот же автор даёт исчерпывающее описание неюрисдикционного способа защиты авторских прав: «он применяется в виде исключения из общего правила, то есть только в прямо указанных в законе случаях. Потерпевший может по своему усмотрению обратиться за защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов в вышестоящий орган ответчика, в творческий союз или в антимонопольный орган. Средством защиты в данном случае является не иск, а жалоба, порядок подачи и рассмотрения которой регламентированы административным законодательством» [23, с. 253].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что основной формой защиты авторских прав является обращение в суд как один из видов юрисдикционной защиты авторских прав по общему правилу. В ходе исследования мы не обнаружили значимых проблем правового регулирования в этой сфере. Если и имеются какие-либо препятствия к правовой защите авторских прав, в особенности в судебном порядке, то они проистекают не из недостатков правового регулирования авторского права, а из возможных недостатков процессуального законодательства Российской Федерации, изучение и анализ которого не ставились в качестве одной из задач настоящего исследования.

2.3 Ответственность за нарушение авторских прав

В настоящий момент в литературе нет единого мнения о правовой природе и содержании концепции юридической ответственности. Поиск решения данного пробела не входит в задачи настоящего исследования, однако, не упомянуть его мы не можем, поскольку институт юридической ответственности является одним из фундаментальных институтов права в целом, а понимание этого института, его природы и содержания – неотъемлемые части профессионального правосознания.

Говоря о видах юридической ответственности и вынеся конституционную ответственность за рамки обсуждения, В.О. Миронов и Н.В. Зин пишут, что «иные виды ответственности подразделяют на восстановительные и карательные» [26, с. 69]. Это лишь одна из возможных классификаций юридической ответственности. Помимо прочего, мы можем разделить юридическую ответственность на позитивную и негативную, или же классифицировать сами теоретические подходы к описанию юридической ответственности на следующие группы: позитивные, ретроспективные, смешанные и нетрадиционные [29].

В любом случае, юридическая ответственность понимается как разновидность социальной ответственности, наступающая в результате нарушения правовой нормы и носящая либо карательный, либо восстановительный характер [29].

Применительно к авторскому праву юридическая ответственность может быть выражена как в принудительном восстановлении нарушенного права, так и в самом факте наказания за его нарушение.

В ходе изучения научной литературы мы пришли к выводу о том, что авторами достигнут обоснованный консенсус в понимании существующих видов юридической ответственности в сфере авторского права, которые включают в себя гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую ответственность [44].

Говоря о гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав, можем отметить со ссылкой на одного из авторов, что её условиями являются «наличие: вреда, вины, противоправности и причинно-следственной связи. Вред в гражданском праве состоит из вреда имущественного, состоящего из реального ущерба и упущенной выгоды, а также неимущественного вреда, состоящего из вреда морального и физического. Реальный ущерб – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено» [18, с. 8].

В статье 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации выделяются следующие способы защиты авторских прав, через предъявление исковых требований:

- о признании права;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о возмещении убытков;
- об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя [11].

Каждое из возможных к заявлению требований приведёт к своим последствиям для нарушителя авторских прав, что обуславливает необходимость дифференциации гражданско-правовой ответственности по основанию заявленных истцом требований.

Важным моментом гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав является то, что она наступает вне зависимости от понимания или отсутствия понимания правонарушителем факта нарушения

им гражданского законодательства. Правонарушитель, по решению суда, может быть освобождён от юридической ответственности за совершённое им нарушение гражданского права в том случае, если оно было совершено под воздействием обстоятельств непреодолимой силы, однако, даже в этом случае суд может и должен потребовать прекратить действия, которые составили собой нарушение авторских прав [17].

На практике наиболее популярным способом привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности является предъявление иска с требованием о возмещении убытков или, в качестве альтернативы, предложенной в статье 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, с требованием о выплаты компенсации [11]. Анализ правоприменительной практики показывает, что истцы, чаще всего, обращаются именно с альтернативными требованиями, руководствуясь положениями названной статьи Гражданского кодекса.

Несмотря на то, что во всех изученных нами кейсах истцы заявляли требования о выплате компенсации в конкретном размере, суды, как это предписывает действующее законодательство, самостоятельно определяли размер компенсации, подлежащей выплате, с использованием аргументации следующего вида: «при определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам,

существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения» [35].

В ином случае суд аргументировал свою позицию следующим образом: «размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения» [36].

Как мы можем заметить, суды, при определении размера компенсации, исходят из: срока нарушения, характера нарушения, степени вины нарушения, наличия или отсутствия факта повторного совершения нарушения, размера убытков правообладателя, а также использовались ли результаты творческой деятельности в коммерческих целях. В любом случае, суды не взыскивали сумму компенсации в размере большем, чем было заявлено истцом, и меньшем, чем установлено законом [37].

Переходя к вопросу административно-правовой ответственности за нарушение авторских прав, мы можем процитировать небольшой объём текста одной из работ, посвящённых данной тематике: «в седьмой главе КоАП РФ, посвященной административным правонарушениям в сфере охраны собственности, содержится статья 7.12, обеспечивающая защиту конституционных прав граждан в сфере интеллектуальной собственности. Ее пункт первый предусматривает нарушение авторских прав и меры взыскания, налагаемые за его совершение. Данное нарушение выражается в умышленных действиях лица, которое в целях извлечения доходов незаконно использует произведения (ввоз, вывоз, сдача в прокат или иное незаконное использование), являющиеся контрафактными либо содержащие ложную

информацию об изготовителях, месте производства, об обладателях авторских прав, а равно в умышленных действиях лица, которое иным образом нарушает авторские права. Совершение названных действий влечет применение к нарушителю административных санкций: административного штрафа с обязательной конфискацией контрафактных экземпляров произведений. Указанные санкции могут быть применены в равной мере к физическим (в том числе должностным) и юридическим лицам. Последние являются новеллой для административного законодательства» [25, с. 116].

Как мы видим, авторы подчёркивают факт планомерного развития административного законодательства в сфере ответственности за нарушение авторских прав, что, безусловно, является позитивной тенденцией для отечественного законодательства, учитывая ранее изложенную важность и значимость отрасли авторского права.

Переходя к вопросу об уголовной ответственности за нарушение авторских прав, мы также процитируем одного из авторов, который утверждает, что «нарушение авторских и смежных прав в современной России считается столь серьезным нарушением закона, что за него, кроме гражданской ответственности, предусмотрена административная и уголовная. Таким образом, государство обоснованно встало на путь защиты лиц, создающих свои произведения трудом и талантом. ...

Естественно, одной из основных причин распространения пиратства является низкий доход населения, предпочитающий продукцию по более низкой цене. Вместе с тем, для нашей страны нельзя не учитывать и менталитет населения, не считающего зазорным пользование контрафактной и пиратской продукцией. В этой части, кроме разъяснительной работы, опубликование сведений о выявленных преступлениях, предусмотренных ст. 146 УК РФ и принятых судами адекватных мерах может переломить ситуацию» [45, с. 66, 68].

Мы не будем уделять большое количество внимания административной и уголовной ответственности, поскольку эти виды ответственности носят

карательный характер и не способствуют восстановлению нарушенного права. Безусловно, они носят охранительный характер в том смысле, что самим фактом своего существования и наличием угрозы быть привлечённым к данным видам ответственности, удерживают многих субъектов от совершения противоправных деяний в сфере авторского права. Конечно же, мы не будем недооценивать значение административной и уголовной ответственности в этом ключе. Однако, данная работа преследует целью изучение авторского права через призму гражданского законодательства, через линзу защиты и восстановления нарушенных прав, поэтому эти виды ответственности не являются существенными для нашего исследования.

Подводя итоги настоящего раздела, отметим следующее.

В ходе анализа проблем правовой защиты авторских прав была выявлена самая, на наш взгляд, фундаментальная и острая проблема, заключающаяся в том, что в настоящее время отсутствует инструментарий и методологическая база для определения факта наличия плагиата в той или иной работе. Ситуация осложняется тем, что, говоря, например, о литературном или музыкальном искусстве, очевидно, не существует возможности однозначно утверждать о наличии или отсутствии факта плагиата. Мы не можем использовать крайне поверхностные способы определения, как, к примеру, определённое количество одинаковых нот в последовательности, и, в то же самое время, мы не можем использовать анализ идей, заключённых в произведении, поскольку такой анализ носит субъективный характер. Исходя из этого, защита прав авторов во многом зависит от субъективного восприятия судьи и эксперта, был ли в данном случае плагиат, а не от объективных критериев такого рода оценки.

Иные проблемы, отмеченные в литературе, не носят фундаментального характера или не имеют отношения к авторскому праву, а проистекают из возможных недостатков регулирования процессуального права.

Что касается форм защиты авторских прав, то современная литература делит их на юрисдикционные, когда автор обращается к органам

государственной власти за разрешением спора, и неюрисдикционные, когда автор самостоятельно, но оставаясь в рамках закона, предпринимает действия по защите и восстановлению нарушенного права. Юрисдикционные формы защиты, в свою очередь, делятся на судебные, используемые по общему правилу, и специальные, являющиеся из него исключением. Судебные формы могут быть классифицированы по типу судебного процесса на гражданские, административные и уголовные. Ряд авторов выделяет дополнительную – конституционную – форму судебной защиты авторских прав.

Ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена гражданским, административным и уголовным законодательством. Два последних вида, в основном, носят карательный характер и, если и представляют какую-либо ценность для автора, то только в получении удовлетворения автором от установления справедливости и наказания виновных. Гражданская ответственность, механизмы которой чаще всего используются в современной России, наиболее предпочтительная для автора мера ответственности нарушителя, которая в подавляющем большинстве случаев гарантирует справедливое возмещение за нарушение авторских прав. Наиболее популярным механизмом гражданской ответственности являются положения статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации о выплате компенсации, являющейся альтернативой требованию о возмещении убытков. Её размер определяется судом в пределах между минимально определённым в законе размером и размером требований, заявленных истцом. В качестве обоснования размера суды чаще всего исходят из характера нарушения, объёма последствий для истца, а также ценности самого произведения, на права в отношении которого совершено посягательство со стороны ответчика.

В ходе исследования вопросов форм защиты и видов ответственности за нарушения авторских прав нами не было выявлено каких-либо значимых проблем в отечественном правовом регулировании.

Глава 3 Авторские права и их защита в сети «Интернет»

3.1 Формы защиты авторских прав в сети «Интернет»

Развитие телекоммуникационных технологий и внедрение сети «Интернет» во все сферы человеческой жизни создали новые вызовы для авторского права. В частности, в вопросах механизмов защиты авторских прав в сети «Интернет».

Как отмечается в литературе, «в последние годы наибольшую популярность среди нарушений авторского права в сети Интернет получили следующие факты:

- загрузка любого авторского произведения, включая целые программы или их отдельные структурные части, электронной документации на сервер в сети Интернет независимо от преследуемой цели размещения материалов;
- пересылка любого произведения, в том числе программ и их отдельных компонентов по Интернету посредством применения электронной почты или иных программ обмена данными;
- открытие общего доступа к сетевому ресурсу, на котором содержатся оригиналы или копии программ или их компонентов, таким образом, что третьи лица получают возможность скопировать эти программы и др.» [43, с. 68].

Отдельно стоит также отметить возможность плагиата как крайне распространённого явления в сети «Интернет».

Вот, например, резолютивная часть одного из судебных решений по разрешению спора о плагиате содержимого интернет-сайта:

«Согласно пп. 1, 3 ст. 1228 Гражданского кодекса РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом,

первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

В силу подпункта 2 пункта 2 статьи 1259 Гражданского кодекса РФ объектами авторских прав являются составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

В пункте 2 статьи 1260 Гражданского кодекса РФ указано, что составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство).

Согласно п. 28 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» (далее – совместное Постановление № 5/29) при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 Гражданского кодекса РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение (пункт 4 статьи 1260 Гражданского кодекса РФ).

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением

законодательства об авторском праве и смежных правах», при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком. При этом необходимо исходить из презумпции авторства. В частности, при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или на экземпляре произведения.

Оценив представленные в дело доказательства, суд первой инстанции установил, что спорный объект интеллектуальной собственности создан творческим трудом Кленовой О.М. и представляет собой особое произведение, имеющее самостоятельную ценность для неограниченного круга лиц, права на которое подлежат правовой охране» [32].

Особенность защиты прав авторов в сети «Интернет» проистекает из особенностей этой сети как таковой.

Во-первых, существенной характеристикой этой сети является анонимность. Если исключить социальные сети, которые в последние годы стали уделять большое внимание деанонимизации своих пользователей в форме, например, обязательного требования номера телефона для регистрации и использования этих ресурсов, то, тем не менее, в подавляющем сегменте интернета сохраняется анонимность его пользователей. При чём, что важно отметить, «Интернет» хранит анонимность не только его пользователей, но также и владельцев его ресурсов, поскольку довольно часто установить личность владельца не представляется возможным из-за крайне низких требований доменных регистраторов к раскрытию персональных данных. В большинстве случаев достаточно лишь адреса электронной почты (получение которого

практически всегда также не связано с предоставлением персональной информации). Из этого следует, что в случае совершения правонарушения иногда бывает очень сложно или даже невозможно установить лицо, ответственное за совершение данного правонарушения.

Во-вторых, особенностью «Интернета» является его феноменальная способность сохранять выгруженную в него информацию. Даже если, к примеру, на каком-либо из форумов был представлен текст рассказа без согласия его автора, и в дальнейшем этот текст был удалён по требованию автора, это совсем не означает, что текст рассказа исчез из просторов «Интернета», а права автора защищены и не в опасности. Ряд интернет-сервисов, которые осуществляют ведение «интернет-архива» (то есть, копируют содержимое всех веб-страниц в сети «Интернет» на случай их удаления или сбоя в работе), сохраняют этот текст, поскольку ранее сохранили страницу форума, на котором он содержался. И удаление текста из веб-архива является крайне сложной задачей, которую не всегда удаётся выполнить. Более того, удаление текста с форума не означает, что никто из пользователей не сохранил себе этот текст и не будет распространять его в дальнейшем на других интернет-ресурсах. Отследить же такое распространение не всегда возможно, учитывая, что ряд ресурсов являются закрытыми, для получения доступа к которым нужна регистрация. И наш гипотетический автор вряд ли будет регистрироваться на сотнях и сотнях различных форумов только для того, чтобы проверить, не распространил ли кто текст его рассказа неправомерным образом, нарушая его авторские права.

В-третьих, в сети «Интернет» нет централизованного и единого руководства, способного осуществлять контроль и наказывать виновных. Сеть «Интернет» не имеет национальных границ, а национальные правительства не имеют власти в сети «Интернет». Безусловно, государство может и должно выявлять и наказывать ответственных лиц в реальной жизни, государство также может взять под свой контроль физическую инфраструктуру в надежде получить большой контроль над сетью

«Интернет», однако, получение всего объёма государственной власти, которой национальное правительство обладает в реальной жизни, в пространстве сети «Интернет» невозможно. Как следствие, государство не может проецировать свою силу, использовать механизмы легального насилия для защиты авторов непосредственно в сети «Интернет».

Таким образом, анонимность, способность «Интернета» запоминать информацию, и внутренняя его анархичная структура делают крайне сложным и даже невозможным принятие каких-либо мер по защите авторских прав в этом измерении.

Тем не менее, это не означает, что попытки защиты бесполезны и их можно не предпринимать. Нужно лишь понимать, что сеть «Интернет» требует своего, особого подхода, обусловленного тем, что это иное информационное измерение, которое обладает набором собственных характеристик. Учитывая это, традиционные формы защиты авторских прав, описанные ранее в настоящей работе, могут быть крайне неэффективны.

Наиболее действенной, на наш взгляд, формой защиты авторского права в сети «Интернет», которую предлагает теория и которая успешно применяется сегодня на практике, является «блокировка» доступа к веб-ресурсам, нарушающим положения авторского права.

В этом случае несмотря на то, что владелец ресурса сам по себе не привлекается к какой-либо ответственности, он теряет множество возможностей продвижения своего ресурса, по крайней мере, на территории Российской Федерации, и, как следствие, теряет возможность извлечения прибыли из такого продвижения в форме, например, продажи рекламы. Для автора, в свою очередь, положительный момент такой формы защиты заключается в том, что нелегальное распространение его произведения если не останавливается полностью, то существенно сокращается. Такая форма защиты успешно применяется как в Российской Федерации, так и на территории зарубежных государств.

Как указывается в исследовании одного автора, «антипиратский закон позволил правообладателям блокировать крупнейшие пиратские ресурсы. На практике данные меры достаточно эффективны в борьбе с трафиком пиратских сайтов – как правило, посещаемость заблокированного сайта снижается на 50-90% в течение 1-2 месяцев после вступления в силу решения суда» [19, с. 75]. Как мы можем заметить, такая мера является достаточно эффективным способом защиты.

Если говорить о положении данной меры в системе форм защиты авторских прав, изложенной ранее, то это, по нашему мнению, относится к специальному порядку юрисдикционной формы защиты авторских прав.

Как указывается в литературе, этот способ защиты не лишён своих недостатков: «правообладатели зачастую сталкиваются с проблемой незаконного обхода судебных блокировок различными методами. Сайт-нарушитель имеет возможность сменить доменное имя с фактическим сохранением IP-адреса и иных значимых технических параметров. Создание зеркал-копий, переход сайта на новый домен, включение автоматической переадресации (редиректа), размещение способов обхода блокировок в социальных сетях, поощрение пользователей применять пиратские сервисы – все это можно отнести к способам обхода судебных блокировок» [19].

Однако, на наш взгляд, отечественное законодательство и практика правоприменения совершенствуются в данном контексте. Например, в 2017 году было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 1225, в соответствии с которым орган государственной власти получил возможность блокировки «копии» ранее заблокированного сайта в случае смены им доменного имени или применения иного способа обхода блокировки. Заключение о том, что определённый сайт является копией ранее заблокированного ресурса, принимается экспертом Минсвязи РФ.

Таким образом, единственным крайне эффективным методом защиты авторских прав в сети «Интернет» является блокировка ресурсов, которые распространяют нелегальные копии произведений авторов. При этом, авторы

не лишены возможности использовать традиционные формы защиты нарушенного права в тех случаях, когда они имеют такую возможность (например, знают личность лица, ответственного за администрирование конкретного ресурса и, как следствие, распространение нелегальных копий его произведений).

3.2 Информационный посредник и его ответственность

В 2013 году в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми законодательство страны было дополнено концепцией «Информационного посредника». Простыми словами, это веб-сайт или интернет-ресурс, который предоставляет площадку для размещения пользователями какой-либо информации, обмена сообщениями, но, при этом, сам по себе не участвует в таком обмене, не участвует в формировании информации, которая размещается на ресурсе информационного посредника.

Мы полагаем необходимым процитировать положения части 2 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая содержит условия, при выполнении которых информационный посредник не подлежит ответственности за нарушение авторских прав: «информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

- он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
- он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

– он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным» [11].

Как мы можем заметить, законодатель выделил три критерия, частично охваченных нашим описанием информационного посредника в первом абзаце настоящего параграфа: не посредник передаёт материал (а кто-то из пользователей его сервисов), посредник не изменяет переданный материал и не определяет его содержание (что, в свою очередь, делает пользователь его сервисов), а также посредник не должен знать, что действия, осуществлённые его пользователем, являются нарушением авторского права.

Таким образом, мы можем представить себе аналогию. Некий гражданин является владельцем курьерской службы доставки, в задачу которой входит передача грузов от отправителя получателю. Если некий отправитель воспользуется услугами данной курьерской службы для передачи вещи, ограниченной или запрещённой к обороту на территории Российской Федерации, ни курьер, ни владелец курьерской службы не должны понести юридической ответственности за такое деяние, поскольку добросовестно выполняли свою работу по перевозке грузов. Возможно, у них даже была публичная оферта, одним из условий которой является запрет на транспортировку подобного рода вещей, которое было нарушено клиентом в дополнение к нормам права о запрете оборота таких вещей. Курьерская служба не могла и не имела права контролировать содержание грузов, поскольку попытка ознакомления с содержимым посылки была бы нарушением конституционных прав их клиентов.

В ходе анализа представленной правовой нормы, практики её применения, а также соответствующей научной литературы, мы не выявили каких-либо проблем правового регулирования и практики правоприменения в

этой сфере. Единственные замечания, которые встречаются в литературе, носят технико-юридический характер и не указывают на то, нынешнее правовое регулирование является неполноценным [22].

Например, Е. Лукьянчикова пишет: «некорректным является указание на то, что перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом. Данная формулировка не несет смысловой нагрузки. Возможность закрепления законодателем той или иной нормы не вызывает сомнений. Между тем, наличие такого указания при отсутствии в законе самого перечня этих мер и порядка их осуществления на практике может породить следующие вопросы: какие меры являются необходимыми и достаточными? В течение какого срока информационные посредники должны принимать данные меры?» [21, с. 57].

Как мы можем заметить, Е. Лукьянчикова делает замечание именно формулировке текста правовой нормы, но не самой её сути и предложенному правовому регулированию.

Подводя итог настоящему разделу, отметим следующее.

Появление сети «Интернет» и её проникновение во все сферы человеческой жизни создало новые вызовы для авторского права и системы права в целом. Всё дело в том, что ключевые характеристики сети «Интернет» во многом нивелируют эффективность правовых механизмов по предотвращению правонарушений и привлечения ответственных лиц к ответственности. В том числе, это касается и авторского права. Анонимность участников обмена информации в сети «Интернет», способность этой сети аккумулировать и сохранять выгруженную в неё информацию, а также анархический характер взаимоотношений участников обмена информации в этом, безусловно, отдельном измерении информационного пространства, бросают вызов традиционным формам защиты авторских прав.

Действительно, когда у тебя отсутствует возможность установить личность лица, ответственного за нелегальное распространение копий твоих произведений, отсутствует возможность окончательно удалить нелегальные

копии твоих произведений из сети «Интернет», а также мало рычагов воздействия на анонимных пользователей сети, представляется невозможным каким бы то ни было способам защитить и восстановить нарушенное право.

Тем не менее, законодатель нашёл приемлемую форму защиты нарушенного права. Она заключается в блокировке ресурса, на котором распространяются нелегальные копии произведений в случае отказа в добровольном их удалении. С одной стороны, несмотря на факт отсутствия формального привлечения конкретного лица к юридической ответственности, мы видим некое наказание в сторону владельца интернет-ресурса, лишённого возможности продвигать свой ресурс и извлекать из него прибыль. С другой стороны, мы видим позитивное решение для автора, нелегальное распространение копий произведения которого если не останавливается в целом, то, как минимум, существенно сокращается.

В классификации форм защиты авторских прав, упомянутой ранее, такая форма относится к специальному порядку юрисдикционных форм защиты. В то же самое время, авторы не лишены возможности использовать более традиционные формы защиты нарушенного права тогда, когда они, к примеру, знают личность лица, ответственного за распространение нелегального контента.

В современной литературе высказываются предположения о неэффективности такой формы защиты авторских прав, который, впрочем, по нашему мнению, лишены сильной аргументацией. Например, в тех случаях, когда владельцы заблокированного веб-ресурса создают его копию, так называемое зеркало, существует возможность использования, имплементированного в 2017 году Правительством Российской Федерации, механизма о признании такого ресурса копией первоначального и, как следствие, дальнейшей его блокировки.

Также важно отметить существующие нормы об информационном посреднике, которые освобождают владельцев интернет-ресурсов и провайдеров от ответственности за нарушение авторских прав в тех случаях,

когда они не являются инициаторами распространения информации, не определяют её содержание, не знают и не должны знать о нарушении их пользователями положений авторского права.

Наличие такой нормы освобождает информационных посредников от угрозы быть безвинно привлечёнными к юридической ответственности, что, по нашему мнению, в полной мере соответствует духу права и его основополагающим принципам.

При анализе норм об информационном посреднике нами не было выявлено значительных проблем теоретического либо практического характера. Отметим лишь то, что в литературе критикуются некоторые моменты, связанные с юридической техникой, но не самой сутью или механизмом действия означенной правовой нормы.

Заключение

По результатам проведённого исследования в рамках написания настоящей магистерской диссертации мы пришли к следующим выводам.

Авторское право, несмотря на отдельные его зародыши ещё во времена античности, как системный набор правовых норм, направленных на защиту и реализацию прав автора возник в XIX веке. За прошедшие два века развития авторское право было существенно проработано теоретически, закреплено на национальном и международном уровнях, а также подверглось существенному развитию в связи с продолжающимся процессом прогресса науки и техники, который обуславливает возникновение новых вызовов в сфере авторского права. Важным моментом является то, что Россия на протяжении всего развития авторского права не отставала существенным образом от общемировой тенденции и, даже более того, на отдельных этапах развития авторского права находилась впереди иных других государств по уровню защиты авторских прав.

Уже в XIX веке авторское право вышло на международный уровень и стало одной из тех правовых отраслей, нормы которых первыми появились в международных договорах и соглашениях. Это говорит о существенной значимости авторского права как гаранта прогресса через защиту тех лиц, благодаря которым этот прогресс и является возможным. Бернская конвенция, принятая ещё в 1886 году, расширенная и дополненная, действует и по сей день, являясь символом, с одной стороны, стабильности фундаментальных принципов авторского права, а, с другой стороны, гибкости и адаптивности авторского права, его готовности меняться и вбирать в себя новые положения, требуемые текущим уровнем прогресса.

В российском национальном законодательстве субъект авторского права описан двойственным образом. Это исключительно физическое лицо, ответственное за создание произведения, если мы говорим о личных неимущественных правах. Либо любое лицо без ограничений, если мы

говорим об исключительном праве. Мы считаем это проблемой. Личные неимущественные права могут и должны принадлежать в том числе юридическим лицам. Во-первых, в нашей правовой истории уже был момент, когда такое было возможно. Во-вторых, зарубежное законодательство, например, китайское, прямо предусматривает такую возможность. В-третьих, даже сегодня в России это возможно, если мы говорим о проблеме с позиции международного частного права, когда имеем иностранное юридическое лицо, являющееся автором какого-либо произведения по иностранному закону.

На территории России оно будет обладать всем объёмом авторских прав, которым обладает у себя на родине, соответственно, будет обладать и личными неимущественными правами. В-четвёртых, очевидно, что если мы говорим о сложном, многосоставном произведении, таком как фильм, то он не может быть результатом труда даже группы лиц, не связанных между собой организационными узами той же киностудии и не использующих финансовые и иные ресурсы этой киностудии. Разрешение этой проблемы позволит, например, решить проблему авторства на произведения искусственного интеллекта. Мы не можем признать искусственный интеллект автором, но можем признать автором владельца и создателя алгоритмов искусственного интеллекта, который чаще всего выступает юридическим лицом. Таким образом, разрешение одной проблемы приведёт нас к простому и логичному решению другой.

Исходя из сказанного, мы предлагаем изменить действующее законодательство Российской Федерации, а именно положения статьи 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые сегодня звучат так: «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно было создано». Мы предлагаем следующую формулировку: «автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно было создано, или юридическое лицо, под контролем, руководством и с

использованием финансовых, организационных и иных ресурсов которого оно было создано». Такая формулировка позволит признавать юридические лица авторами произведений сложного и многосоставного характера, как фильмы, телепрограммы и сериалы, а также позволит разрешить правовое противоречие, связанное с авторством на результаты деятельности искусственного интеллекта.

Говоря об объектах авторского права, можем отметить, что их описание в действующем законодательстве Российской Федерации находится на более чем удовлетворительном уровне. Позитивный момент заключается в том, что законодатель, предусмотрев будущие изменения в науке и технике, оставил этот перечень открытым, позволив отечественным правовым механизмам сохранить гибкость и адаптивность к возможным изменениям.

Наконец, говоря о самом содержании авторских прав, должны сказать, что они делятся на три группы прав: личные неимущественные, описывающие взаимоотношения «автор – произведение» и подчёркивающие идейную ценность от признания того или иного лица автором; исключительное право, содержащее в себе положение о возможности автора любым не запрещённым законом способом использовать своё произведение и носящее имущественный характер; а также так называемые «иные права», которые могут носить одновременно и личный неимущественный и имущественный характер. В число последних, например, входят право на следование и право на отзыв.

Здесь мы видим ещё одну проблему. Право на обнародование произведения признаётся личным неимущественным правом. Но, должны отметить, что оно, во-первых, носит признаки имущественного права или, как минимум, ведёт к имущественным последствиям, и, во-вторых, не так тесно связано с личностью автора, как иные личные неимущественные права. Говоря о втором аргументе, отметим, что право на публикацию может быть реализовано наследниками автора с оговоркой о том, что автор явно и недвусмысленно не запретил это действие. Мы видим, что это право по-

прежнему связано с личностью автора, но не так сильно, поскольку может быть реализовано иными лицами. Не делая радикальных утверждений, скажем, что этот вопрос заслуживает отдельного и всестороннего изучения, поскольку, на наш взгляд, здесь есть определённое противоречие.

В ходе анализа проблем правовой защиты авторских прав была выявлена самая, на наш взгляд, фундаментальная и острая проблема, заключающаяся в том, что в настоящее время отсутствует инструментарий и методологическая база для определения факта наличия плагиата в той или иной работе. Ситуация осложняется тем, что, говоря, например, о литературном или музыкальном искусстве, очевидно, не существует возможности однозначно утверждать о наличии или отсутствии факта плагиата.

Мы не можем использовать крайне поверхностные способы определения, как, к примеру, определённое количество одинаковых нот в последовательности, и, в то же самое время, мы не можем использовать анализ идей, заключенных в произведении, поскольку такой анализ носит субъективный характер. Исходя из этого, защита прав авторов во многом зависит от субъективного восприятия судьи и эксперта, был ли в данном случае плагиат, а не от объективных критериев такого рода оценки.

Иные проблемы, отмеченные в литературе, не носят фундаментального характера или не имеют отношения к авторскому праву, а проистекают из возможных недостатков регулирования процессуального права.

Что касается форм защиты авторских прав, то современная литература делит их на юрисдикционные, когда автор обращается к органам государственной власти за разрешением спора, и неюрисдикционные, когда автор самостоятельно, но оставаясь в рамках закона, предпринимает действия по защите и восстановлению нарушенного права. Юрисдикционные формы защиты, в свою очередь, делятся на судебные, используемые по общему правилу, и специальные, являющиеся из него исключением. Судебные формы могут быть классифицированы по типу судебного процесса на гражданские,

административные и уголовные. Ряд авторов выделяет дополнительную – конституционную – форму судебной защиты авторских прав.

Ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена гражданским, административным и уголовным законодательством. Два последних вида, в основном, носят карательный характер и, если и представляют какую-либо ценность для автора, то только в получении удовлетворения автором от установления справедливости и наказания виновных. Гражданская ответственность, механизмы которой чаще всего используются в современной России, наиболее предпочтительная для автора мера ответственности нарушителя, которая в подавляющем большинстве случаев гарантирует справедливое возмещение за нарушение авторских прав. Наиболее популярным механизмом гражданской ответственности являются положения статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации о выплате компенсации, являющейся альтернативой требованию о возмещении убытков. Её размер определяется судом в пределах между минимально определённым в законе размером и размером требований, заявленных истцом. В качестве обоснования размера суды чаще всего исходят из характера нарушения, объёма последствий для истца, а также ценности самого произведения, на права в отношении которого совершено посягательство со стороны ответчика.

В ходе исследования вопросов форм защиты и видов ответственности за нарушения авторских прав нами не было выявлено каких-либо значимых проблем в отечественном правовом регулировании.

Появление сети «Интернет» и её проникновение во все сферы человеческой жизни создало новые вызовы для авторского права и системы права в целом. Всё дело в том, что ключевые характеристики сети «Интернет» во многом нивелируют эффективность правовых механизмов по предотвращению правонарушений и привлечения ответственных лиц к ответственности. В том числе, это касается и авторского права. Анонимность участников обмена информации в сети «Интернет», способность этой сети

аккумулировать и сохранять выгруженную в неё информацию, а также анархический характер взаимоотношений участников обмена информации в этом, безусловно, отдельном измерении информационного пространства, бросают вызов традиционным формам защиты авторских прав.

Действительно, когда у тебя отсутствует возможность установить личность лица, ответственного за нелегальное распространение копий твоих произведений, отсутствует возможность окончательно удалить нелегальные копии твоих произведений из сети «Интернет», а также мало рычагов воздействия на анонимных пользователей сети, представляется невозможным каким бы то ни было способом защитить и восстановить нарушенное право.

Тем не менее, законодатель нашёл приемлемую форму защиты нарушенного права. Она заключается в блокировке ресурса, на котором распространяются нелегальные копии произведений в случае отказа в добровольном их удалении. С одной стороны, несмотря на факт отсутствия формального привлечения конкретного лица к юридической ответственности, мы видим некое наказание в сторону владельца интернет-ресурса, лишённого возможности продвигать свой ресурс и извлекать из него прибыль. С другой стороны, мы видим позитивное решение для автора, нелегальное распространение копий произведения которого если не останавливается в целом, то, как минимум, существенно сокращается.

В классификации форм защиты авторских прав, упомянутой ранее, такая форма относится к специальному порядку юрисдикционных форм защиты. В то же самое время, авторы не лишены возможности использовать более традиционные формы защиты нарушенного права тогда, когда они, к примеру, знают личность лица, ответственного за распространение нелегального контента.

В современной литературе высказываются предположения о неэффективности такой формы защиты авторских прав, который, впрочем, по нашему мнению, лишены сильной аргументацией. Например, в тех случаях, когда владельцы заблокированного веб-ресурса создают его копию, так

называемое зеркало, существует возможность использования имплементированного в 2017 году Правительством Российской Федерации механизма о признании такого ресурса копией первоначального и, как следствие, дальнейшей его блокировки.

Также важно отметить существующие нормы об информационном посреднике, которые освобождают владельцев интернет-ресурсов и провайдеров от ответственности за нарушение авторских прав в тех случаях, когда они не являются инициаторами распространения информации, не определяют её содержание, не знают и не должны знать о нарушении их пользователями положений авторского права. Наличие такой нормы освобождает информационных посредников от угрозы быть безвинно привлечёнными к юридической ответственности, что, по нашему мнению, в полной мере соответствует духу права и его основополагающим принципам.

При анализе норм об информационном посреднике нами не было выявлено значительных проблем теоретического либо практического характера. Отметим лишь то, что в литературе критикуются некоторые моменты, связанные с юридической техникой, но не самой сутью или механизмом действия означенной правовой нормы.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что современное правовое регулирование авторского права и практика применения означенных норм находятся на довольно высоком качественном уровне. Замечания и проблемы, обнаруженные нами, связаны не с недостатками правового регулирования, как таковыми, а с продолжающимся процессом научного и технического прогресса, который создаёт возможность для возникновения новых проблем и вызовов в сфере авторского права.

Российское законодательство, при этом, довольно успешно справляется с новыми вызовами. Мы полагаем, что существующие проблемы связаны прежде всего с недостатком достаточного количества времени на выработку приемлемых правовых решений. Любые действия, связанные с изменением законодательства, требуют крайне бережного и аккуратного подхода.

Тем более, когда речь идёт об авторском праве, отрасли, которая сама по себе гарантирует общественный, культурный, научный и технический прогресс.

Поскольку сегодня авторы и их произведения находятся под защитой и, как следствие, под защитой находится материальное благополучие авторов, последние могут, не отвлекаясь на иные занятия, уделять больше внимания непосредственной творческой работе, значимость плодов которой не требует дополнительного разъяснения.

Важно также отметить, что сегодня Российская Федерация не только не отстаёт от многих государств по уровню правового регулирования авторского права, но и, в некоторых аспектах, опережает их, что подчёркивает лидирующее положение России на мировой арене в этом контексте.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алисов А.С. Авторы и иные субъекты первоначального авторского права // Отечественная юриспруденция. – № 3 (17). – 2017. – С. 49-52.
2. Бабаян А.Г. Судебная форма защиты патентных прав / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 1-3. – 2021. – С. 56-58.
3. Близнец И.А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы // Труды по интеллектуальной собственности. Т. III. Актуальные проблемы авторских и смежных прав. – М.: Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова (ИМПЭ), 2001. – 112 с.
4. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Статья 3. Интеллектуальная собственность и исключительные права / Общая теория интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Библиотека Copyright.ru. – URL: https://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellektualnaya_sobstvennost/intellektualnaya_sobstvennost_isklyuchitelnye_prava/?ysclid=loj1fgg3vv289734689 (дата обращения: 03.11.2023).
5. Бродский А.А. Проблема защиты авторского права на музыкальные произведения в РФ // Вестник науки и образования. – № 15-1 (51). – 2018. – С. 55-59.
6. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги / Л.И. Владимиров. – М.: Книга, 1988. – 312 с.
7. Володькова Е.Н. Объект авторского права – результат творчества или ремесла // Закон и право. – № 6. – 2018. – С. 60-62.
8. Габов А.В., Хаванова И.А. Автономия боевых роботов и право // Пермский юридический альманах. – № 2. – 2019. – С. 361-378.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) / Федеральный закон 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 21 октября 1994 года (в ред. от 24 июля 2023

года) // «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.11.2023).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) / Федеральный закон от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 1 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации Российской Федерации 14 ноября 2001 года (в ред. от 24 июля 2023 года) // «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 04.11.2023).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) / Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 24 ноября 2006 года, одобрен Советом Федерации Российской Федерации 8 декабря 2006 года (в ред. от 13 июня 2023 года) // «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 03.11.2023).

12. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утверждён Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 11 июня 1964 года (в ред. от 26 ноября 2021 года) // «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 04.11.2023).

13. Гражданское право: в 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

14. Гудошников Л.М. Современное право КНР (Обзор законодательства) / Л.М. Гудошников. – М.: ИДВ РАН, 2012. – 392 с.

15. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи. Кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2003. – 227 с.

16. Зинковский М.А. Экономика в гражданском праве: Монография / М.А. Зинковский. – М.: Зерцало-М, 2022. – 132 с.
17. Канищев Д.В. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав // Закон и право. – № 6. – 2022.
18. Кузнецов Р.Н. Гражданско-правовая ответственность за нарушение авторских прав // Вестник экономики, управления и права. – № 2 (15). – 2011. – С. 8-12.
19. Кузьмина А.С. Блокировка сайтов за нарушения авторских прав в России: обзор основных проблем применения антипиратского закона / А.С. Кузьмина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – № 2 (28). – 2020. – С. 75-83.
20. Кулагин Ю.В. Имущественные авторские права по законодательству Японии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – № 5. – 2010. – С. 66-73.
21. Лукьянчикова Е. Правовое регулирование отношений, возникающих при нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет / Е. Лукьянчикова // ИС. Авт. право и смеж. права. – 2013. – № 11. – С. 51–59.
22. Макаров Т.Г. Особенности ответственности информационного посредника / Т.Г. Макаров // Казанский (Приволжский) Федеральный университет: официальный сайт. – URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/32795/Makarov_T.G._Osobenno sti_otvetstvennosti_informacionnogo_posrednika.pdf?sequence=-1&isAllowed=y (дата обращения: 04.11.2023).
23. Макаров Т.Г. Формы защиты авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. – № 2. – 2008. – С. 252-253.
24. Маковский А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса / Гражданское право современной России. – М.: Статут, 2008. – 736 с.

25. Медведев П.С., Ратаев Д.П. Административная ответственность за нарушения авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. – № 3. – 2017. – С. 114-118.

26. Миронов В.О., Зин Н.В. О юридической ответственности / Право и государство: теория и практика. – № 12 (192). – 2020. – С. 69-71.

27. Михайликов В.Л. Формы защиты авторских прав // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. – Том 11, № 2 (73). – 2010.

28. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09 июля 1993 года [документ утратил силу] // «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/ (дата обращения: 04.11.2023).

29. Очеретный И.С. Юридическая ответственность / Отечественная юриспруденция. – № 7 (9). – 2016. – С. 13-16.

30. По делу о проверке конституционности постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 февраля 1992 года № 2275-1 «О Всероссийском агентстве по авторским правам»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации / Конституционный Суд Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 21. – Ст. 1141.

31. Полянская Е.М., Кадовбенко Д.В. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 4 – С. 115-122.

32. Постановление от 5 апреля 2018 г. по делу № А11-6574/2017 / Первый арбитражный апелляционный суд // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FtrvEPQdNglK/> (дата обращения: 04.11.2023).

33. Раевич С.Н. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии (1789-1926. Франция, Италия, Польша,

Голландия, Румыния, Российская империя, Австрия, Германия, Швейцария).
– М., Л.: Гос. изд-во, 1929. – 310 с.

34. Решение от 23 сентября 2021 г. по делу № А07-10744/2021 / Арбитражный суд Республики Башкортостан // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/YKZq6tXNIIgv/> (дата обращения: 04.11.2023).

35. Решение от 30 мая 2023 г. по делу № А51-5877/2023 / Арбитражный суд Приморского края // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Nj9IYEvIVII1/> (дата обращения: 04.11.2023).

36. Решение от 23 июня 2023 г. по делу № А45-8296/2023 / Арбитражный суд Новосибирской области // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/J37ouWHiQ7gV/> (дата обращения: 04.11.2023).

37. Решение от 10 июля 2023 г. по делу № А14-5380/2023 / Арбитражный суд Воронежской области // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/QcghFZdwhGp/> (дата обращения: 04.11.2023).

38. Рожкова М.А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – № 3 (33). – 2021. – С. 124-140.

39. Самокрутов М.А., Танская В.В. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав // Бюллетень науки и практики. – Том 6, № 2. – 2020. – С. 397-402.

40. Свечникова И.В. Авторское право: учебное пособие / И.В. Свешникова. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 169 с.

41. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: ТК «Велби», 2003. – 752 с.

42. Табашников И.Г. Литературная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям

законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т. 1. Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект / под ред. И.Г. Табашникова. – СПб.: Тип. М.И. Попова, 1878. VIII. – 568 с.

43. Тарасенко И.А. Формы защиты авторского права в сети «Интернет» // Наука, образование и культура. – № 4 (19). – 2017. – С. 68-69.

44. Тарн А.А., Золотова Е.П. Ответственность за нарушение авторских прав // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – Том 1, № 1 (36). – 2020. – С. 76-81.

45. Ценер А.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности за нарушение авторских прав // Вестник науки и образования. – № 2 (14). – 2016. – С. 66-68.

46. Черенкова А.И. Юридическое лицо как субъект первоначального авторского права: Puncta pro et contra // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – Том 5, № 6. – 2022. – С. 6696-6703.

47. Чупахина А.О. Некоторые проблемы защиты прав на фотографическое произведение // Научные междисциплинарные исследования. – № 7. – 2020. – С. 150-156.

48. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works: international convention adopted in 1886 in Bern // World Intellectual Property Organization: official website. – URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/> (date of access: 03.11.2023).

49. Data Mining Reveals the Six Basic Emotional Arcs of Storytelling / Artificial Intelligence / Emerging Technology from the arXiv archive page // MIT Technology Review: official website. – URL: <https://www.technologyreview.com/2016/07/06/158961/data-mining-reveals-the-six-basic-emotional-arcs-of-storytelling/> (date of access: 04.11.2023).

50. Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks: international agreement adopted in 1891 in Madrid // World Intellectual Property Organization: official website. – URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/registration/madrid/> (date of access: 04.11.2023).

51. Overview: the TRIPS Agreement: international agreement adopted in 1994 in Marrakesh // World Trade Organization: official website. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/intel2_e.htm (date of access: 04.11.2023).

52. Paris Convention for the Protection of Industrial Property: international convention adopted in 1883 in Paris // World International Property Organization: official website. – URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/paris/> (date of access: 04.11.2023).

53. Rome Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations: international convention adopted in 1961 in Rome // World International Property Organization: official website. – URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/rome/index.html> (date of access: 04.11.2023).

54. Universal Copyright Convention: international convention adopted in 1952 in Geneva // World International Property Organization: official website. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/details/208> (date of access: 04.11.2023).

55. WIPO Copyright Treaty (WCT): international treaty adopted in 1996 in Geneva // World International Property Organization: official website. – URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/wct/> (date of access: 04.11.2023).